

Г. ЧИТА

Из истории театра
в Забайкалье

В УГОДУ ОБЫВАТЕЛЮ

П ОСЛЕ того, как в августе 1918 года под напором интервентов и белогвардейцев отряды Красной гвардии были вынуждены оставить Читу, в истории местной театральной жизни наступила двухлетняя печальная полоса. Между очередными карательными экспедициями белые офицеры развлекались в кафе-шантанах, кабаре, варьете. Всюду множились театрики развлекательного типа. Место трагедии, драмы, серьезной комедии заняли мелодрамы, фарсы и водевили. Все садовые площадки были заняты под увеселительно-развлекательные представления. Процветала частная коммерческая антреприза с эксплуатацией актерского труда.

О характере репертуара можно судить по названиям пьес, которые шли в это время: «Продавец живого товара», «Принц-супруг», «Приключение новобрачных», «В дамском белье», «В погоне за женихом», «Влюбчивый доктор», «Семейный рай», «Четыре греха с половиной», «Ванькина содержанка», «Шалая бабенка».

Ну что они могли дать рабочему зрителю, случайно попавшему на галерку театра? Весной 1919 года во втором Общественном собрании играл ансамбль драматических артистов (уполномоченный А. Фейн-Сокольский, режиссер Ф. Барклаев). В его составе были артисты Ю. Ивина, О. Яновская, В. Иванов, С. Степанов и другие. Душою предприятия была Ивина, которая сумела удачно подобрать маленькую труппу. Истинный характер дарования Ивиной особенно сказывался в драматических ролях. Но таковых, к сожалению, было мало. На потребу зрителям приходилось играть маловыразительные роли.

Пасхальный репертуар труппы не обременял мозги обывателей и белого офицера. Были показаны «Контролер спальных вагонов» (веселая комедия в трех действиях), «Трильби» и «Заза» (с Ивиной в заглавных ролях), «Два подrostка» (Фанфан—Ивина), «Роман» (Рита—Ивина), «Продавец рабынь» (пикантный фарс), «Клейменная». Наличие в спектакле танцевальных номеров всегда подчеркивалось в афишах. Из них мы узнаем, что в спектакле «Женщина и паяц» в первом действии изображался карнавал в Севилье, а в третьем—кабаре в таверне, где г-жа Ивина исполняла «танец страсти».

По традиции артистам предоставлялись бенефисы с правом выбора пьес. Так, например, Яновская выбрала для своих «артистических именин» пьесу В. Сарду «Мадам Сан-Жен», выступив в заглавной роли. Перед окончанием сезона состоялось «загадочное Би-ба-бо»—кабаре с музыкальными и танцевальными номерами, лубком и инсценировками. Лишь одна серьезная пьеса шла в Общественном собрании («Дети Ванюшина» С. Найденова), да и ту поставили любители в благотворительном спектакле в пользу детского приюта (режиссер Комаров). Также на один вечер театр был сдан местному кружку татарской молодежи, который показал пьесу «Учительница» Гаяза Исхакова. Собранные средства были отданы в пользу русско-татарской школы.

В то же время в помещении кинематографа «Олимп» работал так называемый «Малый театр» (уполномоченный труппы—И. Франц-Цыбин, артисты—Викторов, Ленская, Томский и др). Газета «Русский Восток» писала о нем: «В Малом театре подвизаются такие же маленькие актеры, как и сам театр. Нет в нем ни сил, ни руководителя... Много теряют и дирекция, и сама Ленская, которую заставляют кривляться в фарсах и оперетках, что совсем не в ее натуре. Таковую актрису можно всегда использовать с большим успехом для более серьезных миниатюр» (27 апреля 1919 года). После завершения сезона часть артистов «Олимпа» отправилась в поездку по Дальнему Востоку.

Летом 1919 года в городском саду на открытой сцене играла труппа А. Фейн-Сокольского и И. Навроцкого (режиссер Ф. Барклаев, пришедший из 2-го Общественного собрания). В ее репертуаре имелись главным образом фарсы, получившие широкое распространение во время первой мировой войны: «Пуговку потерял», «Болебошка», «В дамском белье», комедии «Приключение новобрачных», «Крыса в контрабасе», «В погоне за женихом». В саду работали роликовый каток, бунфет, организованы выступления циркачей. В конце сезона в труппу пришла артистка А. Богатырева.

В 1920 году в Чите функционировали Забайкальского казачьего войска театр (в помещении Марининского театра), драматическая труппа А. Столина (в городском саду), так

называемый Государственный театр и театр «Мозаика» (в саду Жуковского), 2-е Общественное собрание. Последнее сдавалось под выступления самодеятельных коллективов, в том числе национальных (татарских, европейских).

Даже редакция журнала «Театр, и искусство» имела свою труппу из 13 человек: И. Абрамович, М. Арский, М. Барс, Н. Гусева, В. Еременко, П. Звездик, Н. Иртеньев, Г. Лесков, С. Наханович, Фл. Суровцев, Тимошевские.

Спектакли проходили на разных площадках. Первый из них состоялся 25 мая. Для первого круга представлений были выбраны: одноактная комедия Л. Н. Толстого и сцена из пушкинского «Бориса Годунова»—«Корчма на литовской границе». Двенадцатым спектаклем была комедия А. Н. Островского «Не все коту масленица». Труппа ставила перед собой благотворительно-воспитательные цели и хотела, чтобы одна десятая часть населения Читы смотрела постановки бесплатно. Спектакли давались в гостиницах и для детей при участии местной дружины скаутов. (Скаутизм—одна из форм буржуазного детского движения. Многие скаутские организации действовали на стороне белогвардейцев). Труппа выезжала за пределы Читы. В июле она вошла в состав Государственного театра.

Труппы А. Столина (горсад) и Скальдова (Марининский театр) держались за счет удобного белогвардейцам и состоятельной публике репертуара. Здесь шли: «Грешная ночь», «Чертова игрушечка», «Дама в лиловом», «Весна любви», «Нельзя насильно», «Женщины на Марсе» (пикантный фарс, как значилось в афише), «Милый хам», «Не шатайся по шантанам», «Шпанская мушка», «Грех Евы», «Пьяный труп» и т. п. Даже белогвардейская газета «Казачье эхо» писала о спектакле «Белый воробей»: «Это, выражаясь нынешним языком,—пикантный фарс, а говоря по старомодному, — пошлейший анекдот с толстым слоем саля» (номер от 30 июля).

Любительские спектакли при атамановщине почти заглохли. Власти строго следили за репертуаром.

А. ИВАНОВ,
искусствовед.